
УДК 94:327(510)

DOI: 10.31249/scis/2024.01.04

Райнхардт Р.О.*

**НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КИТАЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Reinhardt R.O.

**SCIENCE DIPLOMACY IN CHINA:
HISTORICAL OVERVIEW AND CURRENT STATE OF
AFFAIRS**

Аннотация. В статье приведен исторический обзор основных этапов развития китайской научной дипломатии как особого раздела международного научно-технического сотрудничества и одновременно внешней политики страны. Описана предыстория и истоки становления научной дипломатии КНР. Выделены ее ключевые институты и проводники, проанализированы их роль и функции. Отдельное внимание уделено такому важному аспекту международных связей китайского государства, как взаимодействие с научной диаспорой. На основании полученных данных, их систематизации и обобщения сделаны выводы в отношении состояния исследуемой сферы на современном этапе.

Ключевые слова: научная дипломатия; международное научно-техническое сотрудничество; научная диаспора; публичная дипломатия КНР; циркуляция умов.

* © Райнхардт Роман Отмарович – кандидат экономических наук, доцент, доцент, заместитель заведующего кафедрой дипломатии, МГИМО МИД России, Москва, Россия; don.reinhardt@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0890-8844

Reinhardt Roman Otmarovich – PhD (World Economy), Associate Professor, Associate Professor, Deputy Head of Department of Diplomacy, MGIMO-University, Moscow, Russia; don.reinhardt@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0890-8844

Abstract. The article provides a historical overview of the main stages in the development of Chinese science diplomacy as a special section of international scientific and technical cooperation and at the same time the country's foreign policy. The author deals with the background and origins of the PRC science diplomacy. He identifies its key institutions and stakeholders, along with analyzing their role and functions. Special attention is paid to such an important aspect of the international relations of the Chinese state as interaction with the scientific diaspora. Based on the data obtained, their systematization and generalization, the author draws conclusions concerning the state of affairs in the field under study at the present stage.

Keywords: science diplomacy; international scientific and technical cooperation; scientific diaspora; PRC public diplomacy; brain circulation.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-10136.

Acknowledgment: This study was financed from the grant of the Russian Science Foundation, project No. 23-78-10136.

Введение

В настоящее время в условиях развития стратегического партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой отмечается рост интереса отечественных специалистов к различным аспектам китайской внешней политики. Одним из таких аспектов, который до сих пор не получал целостного освещения ни в научной литературе, ни в экспертных аналитических материалах на русском языке, предстает научная дипломатия КНР. Данное обстоятельство обуславливает актуальность настоящего исследования. Его цель заключается в историческом обзоре основных этапов развития китайской научной дипломатии, а также в характеристике текущего состояния данной области. Указанная цель предполагает решение ряда задач, в частности периодизации эволюции объекта исследования, анализа каждого из выделенных периодов, выявления специфических черт, которые могут выступить в качестве ключевых параметров национальной модели научной дипломатии на каждой из соответствующих стадий. Таким образом, речь идет об историческом моделировании генезиса

рассматриваемого объекта. При этом особый акцент сделан на таком важном с точки зрения понимания сути научно-дипломатических процессов его элементе, как взаимодействие Китая с его научной диаспорой, то есть с китайскими учеными, проживавшими или проживающими за рубежом.

Для достижения обозначенной цели и решения поставленных задач был проведен комплексный исторический анализ развития внешних связей китайского научного сообщества, а также анализ функционирования государственных органов, причастных к их развитию, курированию и отчасти администрированию, и заявлений некоторых лиц, принимающих (принимавших) решение в области международного научно-технического сотрудничества (МНТС). Были введены в оборот новые источники на английском и китайском языках, относящиеся к проблематике исследования, которые прежде не фигурировали в российском научном дискурсе. В результате этого было получено первичное представление об эволюции и нынешнем состоянии научной дипломатии как особого функционального направления МНТС и, в более широком плане, внешней политики китайского государства. Приобретенные таким образом сведения могут служить отправной точкой для дальнейших исследований в рамках заявленной темы, включая изучение сюжетов, связанных с китайской научной диаспорой.

Истоки научной дипломатии Поднебесной и ее первопроходцы

История китайской научной дипломатии, равно как и практически всего, что связано с Поднебесной, уходит корнями в глубокую древность. Так, по мнению самих китайских специалистов в этой области [Li, 2023], наиболее ранние эпизоды, соотносимые с тем, что спустя почти две с половиной тысячи лет стало называться научной дипломатией, относятся к Периоду Сражающихся царств, или Чжаньго (V век – 221 г. до н.э.). Эти отсылки связаны прежде всего с фигурой философа Мо-цзы, жившего в начале указанной эпохи и часто воспринимаемого в качестве идейного соперника Конфуция. В одной из глав труда, носящего его имя [Mozi], содержится рассказ о том, как Мо-цзы демонстрировал правителю царства Чу модели оборонительных устройств собственного изобретения, способных эффективно противостоять пе-

*Научная дипломатия в Китае:
исторический обзор и современное состояние*

редовым наступательным технологиям, созданным другим выдающимся деятелем – Лу Банем. Тем самым Мо-цзы убеждал главу царства Чу не нападать на царство Сун.

Современными европейцами такой кейс может быть истолкован скорее в ключе военно-технического взаимодействия, а роль Мо-цзы соотнесена, пусть и весьма условно, с функциями военного атташе или советника. Китайцы же, с некоторыми допущениями, склонны видеть в нем предтечу нынешних атташе по науке. На наш взгляд, это столь же любопытно, сколь показательно. Таким образом, в представлении разделяющих обозначенную точку зрения экспертов, традиции научной дипломатии Китая исторически восходят не к конфуцианству, но к моизму. Ограничимся здесь лишь упоминанием данного сравнительно малоизвестного философского направления, интерес к которому впоследствии проявляли как восточные, так и отдельные западные мыслители, в том числе Бертольд Брехт, Альберт Швейцер и даже Лев Толстой.

В целом, Мо-цзы принято характеризовать как пацифиста, противника завоевательных войн и специалиста по военным укреплениям. Но если многие жители Китая считают Лу Баня покровителем строителей, ремесленников и инженеров, то назвать его современника родоначальником научной дипломатии можно лишь с оговорками. Как бы то ни было, есть у китайцев чэньюй (устойчивый оборот): «махать топором у ворот Лу Баня» (班门弄斧). На русский язык его смысл, вероятно, может отчасти быть передан выражением «учить ученого». Поскольку от этого контрпродуктивного занятия большинство из нас с детства благо-разумно привыкли воздерживаться, оставим дальнейшие рассуждения на заданную тему и поиски истоков научной дипломатии Чжунго (самоназвание страны) китаеведам из числа философов и культурологов.

В генезис научной дипломатии времен уже Имперского Китая (его история начинается по завершении Чжаньго в 221 г. до н.э. и заканчивается образованием Китайской Республики в 1912 г.) органично вплетаются изобретение бумаги, пороха и компаса, а также, разумеется, Великий шелковый путь. Научно-технологические обмены между страной и западным миром, начиная с Нового времени, отличаются неравномерностью. Отмечается нарастающее отставание первой от второго. С конца XIX в. китайские студенты

начинают систематически выезжать за рубеж, главным образом в Европу и США, для изучения новых достижений науки и техники [Zhang, 2011]. Однако такие поездки с последующими попытками применения на родине полученного за границей опыта практически не приводят к сокращению разрыва.

Почему Китай, изначально опережавший Запад в научно-технологическом развитии, уступил ему – этот очевидный вопрос стал в дальнейшем известен как проблема Нидэма. Британец Джозеф Нидэм (1900–1995) был ученым широкого профиля. Биохимик и эмбриолог по первому образованию, он тем не менее получил наибольшую известность как синолог и исследователь китайской науки. В 1942 г. Нидэм был направлен Лондонским Королевским обществом в Чунцин, выполнявший после оккупации японцами Нанкина функции столицы государства, в качестве главы китайско-британской организации научного сотрудничества (Sino-British Science Co-operation Office). Такой пост, особенно в условиях военного времени, вполне целесообразно сопоставить с должностью даже не атташе по науке, но своего рода «научного посла». В связи с этим отнюдь не случайно, что именно там Нидэмом были заложены основы изучения как древней, так и современной ему китайской науки. В 1945 г. он опубликовал труд «Наука в Китае», который получил развитие в регулярно выходившей с 1954 по 2010-е годы энциклопедической серии монографий, издаваемой Кембриджским университетом. По завершении командировки авторитетный ученый, носивший в Китае имя Ли Юэсэ, стал первым главой отделения естественных наук ЮНЕСКО. Дальнейшая же история национальной научной дипломатии связана с образованием в 1949 г. Китайской Народной Республики.

Научная дипломатия под красным флагом

До начала Корейской войны в 1950 г. в КНР из США вернулись около 1200 работавших там исследователей и обучавшихся в американских университетах студентов [Wang, Liu, 2012]. Однако один из наиболее интересных случаев репатриации, имевший прямое отношение к научно-дипломатической проблематике, был связан с Цянь Сюэсэнем (1911–2009), позднее ставшим основоположником китайской космической программы [Chang, 1995]. Уехав в

*Научная дипломатия в Китае:
исторический обзор и современное состояние*

1935 г. учиться в Массачусетский технологический институт (МТИ), он стоял у истоков Лаборатории реактивного движения НАСА. Успешно преподавал в МТИ и Калифорнийском технологическом институте, защитил докторскую диссертацию и был автором многих прорывных идей в сфере авиации и аэронавтики. В 1950 г. на волне маккартизма ученого отстранили от работы и посадили под домашний арест, который продлился почти пять лет. Лишь в 1955 г., во время переговоров между послами США и КНР в швейцарской Женеве, была достигнута договоренность об обмене Цянь Сюэсэня на американских пилотов, попавших в плен в ходе Корейской войны. При этом Вашингтон на тот момент, как известно, официально не признавал Пекин. Тем не менее благодаря взаимодействию по дипломатическим каналам будущий отец китайской космонавтики, изъявивший желание вернуться на родину, получил такую возможность, несмотря на то что был секретноносителем и величиной, вполне сопоставимой с Вернером фон Брауном или Сергеем Королевым.

Главным партнером нового Китая, в том числе и по линии научно-технического сотрудничества, закономерно стал Советский Союз. В 1950-е годы, по различным оценкам, в КНР прибыло около 18 тысяч советских научных работников, в то время как примерно 38 тысяч китайских студентов, исследователей и технологов прошли обучение и стажировку в СССР [Sheng, 2015]. Активным сторонником таких советско-китайских обменов выступал первый председатель Государственного совета КНР Чжоу Эньлай. Приоритет нашел отражение в первом Плане долгосрочного научно-технологического развития республики на 1956–1967 гг. Однако исторически первое соглашение о научно-техническом сотрудничестве (НТС) в 1952 г. КНР подписала не с СССР, но с Чехословакией. Аналогичный договор с Советским Союзом был подписан в 1954 г. В 1953 г. в рамках Госплана КНР было создано специальное Бюро по технологическому сотрудничеству, которому были переданы функции оператора двусторонних соглашений об НТС.

Его преемником стала учрежденная в 1958 г. Государственная комиссия по науке и технике, спустя сорок лет преобразованная в Министерство науки и технологий КНР и с тех пор – по настоящее время – выступающая главным институциональным проводником китайской научной дипломатии. Учитывая, что как

раз тогда, в конце 1950-х годов, наметилось идеологическое и, как следствие, дипломатическое размежевание Пекина с Москвой, научной географии первого становилась все более присуща многовекторность и не-эксклюзивность отношений с государствами социалистического блока. Правительство расширяло и углубляло соответствующие связи со странами Африки, Латинской Америки, а также с США, Западной Европой и Японией. В 1961 г. Госкомиссия направила своих представителей в Великобританию, Швейцарию и Швецию (последние две признали КНР и установили с ней дипломатические отношения еще в 1950 г.).

Сильным ударом по науке Китая и, соответственно, по ее внешней деятельности стала Культурная революция 1966–1976 гг. В 1970 г. Государственная комиссия по науке и технике была упразднена и возобновила работу лишь в 1977 г. В течение этого десятилетия фактически единственным институционально связующим звеном китайского научного сообщества с зарубежными оставалась Академия наук КНР. Вместе с тем в 1971 г. КНР была восстановлена в правах в ООН и стала полноправным членом ЮНЕСКО. Важное значение в исследуемом контексте имели визит президента США Ричарда Никсона в Пекин в 1972 г. и установление дипотношений между странами в 1979 г. Помимо прочего, они подготовили почву для двусторонних научно-технических обменов. Первой же западной страной, с которой КНР подписала межправительственное рамочное соглашение об НТС в 1978 г., стала Франция. За ней последовали США, Италия, ФРГ, Великобритания и ряд других государств. В 1980 г. КНР вошла во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС).

Научно-дипломатические связи с СССР стали восстанавливаться после 1984 г., однако они уже не имели такого приоритетного для КНР значения, как в первые послевоенные годы. Большое внимание уделялось взаимодействию с капиталистическими странами, но теперь не только в целях направления туда своих специалистов, а скорее даже наоборот. Была признана проблема массовой «утечки мозгов». Для восстановления равновесия Дэн Сяопин разработал комплекс мер по возвращению в Китай ценных научных кадров и привлечению зарубежных. Допустимо считать, что с конца 1980-х – начала 1990-х годов у КНР начала формироваться стратегия работы с научной диаспорой. Активно развивая свою исследо-

вательскую инфраструктуру, страна уверенно вошла в новое тысячелетие, имея четкие ориентиры в научной политике и дипломатии.

Текущее состояние и новейшие вызовы

Если в 2000 г. расходы Китая на НИОКР составляли порядка 0,9% ВВП, что ставило его в арьергард мирового сообщества, то спустя двадцать с лишним лет страна занимает второе место по этому показателю, при том что на нее приходится 22% всех мировых расходов на НИОКР [Li, 2023]. Названный сектор поступательно растет и становится все более открытым внешнему миру, особенно после присоединения КНР к ВТО в 2001 г.

Главным проводником китайской научной дипломатии, как уже отмечалось, выступает Министерство науки и технологий (далее – Министерство). В его структуру входит Департамент международного сотрудничества, а также разветвленная сеть из 75 секций по науке и технологиям при китайских дипмиссиях за рубежом – посольствах и генеральных консульствах (по существу, сеть научных атташатов). Заметим, что больше всего таких секций располагается на территории России: при посольстве КНР в Москве, а также при ее генеральных консульствах в Санкт-Петербурге, Владивостоке, Екатеринбурге, Иркутске и Хабаровске. Что касается МИД Китая, то в научно-дипломатических процессах он принимает участие опосредованно, в основном путем выполнения вспомогательных функций по их административному и протокольному сопровождению.

С 2000 г. Министерство разрабатывает пятилетние планы развития отрасли (2000, 2006, 2011, 2017), уделяя в них должное внимание внешним связям. К 2020 г. Пекин подписал межправительственные соглашения о НТС со 161 государством и территориями, имплементация которых, однако, как и у большинства других стран, отличается несбалансированностью. В то время как одни договоры реально работают, иные так и остаются в бумажной плоскости. Впрочем, само их наличие свидетельствует о приверженности Китая упомянутому выше принципу многовекторности научной дипломатии. Действующее соглашение о НТС с Российской Федерацией было подписано в 1992 г. [Постановление, 1992].

В 2018 г. к Министерству было присоединено Государственное управление по делам иностранных экспертов (国家外国专家局), которое было создано в 1956 г. для привлечения из-за рубежа ведущих специалистов в области науки и техники, а также для направления китайских специалистов в обучающие и ознакомительные заграничные поездки. При участии данного органа были реализованы и по сей день реализуются государственные программы по найму «золотых мозгов», например, запущенная в 2008 г. кампания «Тысяча талантов» (千人计划). За первые десять лет благодаря ей в страну удалось привлечь около семи тысяч высококлассных кадров [Lewis, 2023]. Основная целевая аудитория – этнические китайцы, проживающие за рубежом, т.е. научная диаспора. Однако формальных ограничений для участия в программе талантливых не-китайцев нет.

Другие ведущие институты, задействованные в научной дипломатии Чжунго, – Академия наук КНР, Китайская инженерная академия, Китайская академия общественных наук, Национальный фонд естественных наук Китая и Китайская ассоциация по науке и технике – НКО, объединяющая китайских научных работников и инженеров, более 150 национальных профессиональных обществ и сотни местных отделений на различных уровнях.

Несмотря на множественные проекты и усилия, предпринимаемые по линии перечисленных организаций, аффилированных с ними и подшефных им структур, китайская наука по-прежнему остается не в достаточной мере интернационализированной [What Do China's Scientific Ambitions., 2021]. Лучшие зарубежные умы, как правило, приезжают в страну на кратко- или среднесрочные заработки, а затем возвращаются в западные университеты и НИИ. Тем не менее работа по данному направлению продолжается и постепенно приносит плоды, способствуя интеграции КНР в глобальную научную инфраструктуру.

Для того, чтобы компенсировать диспропорции, значительные ресурсы направляются на сотрудничество по линии Юг–Юг. С 2009 г. КНР начала реализовывать широкомасштабные программы с партнерами из стран Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, а также в форматах АСЕАН, БРИКС и ШОС. В 2016 г. Министерство опубликовало план сотрудничества в области науки, технологий и инноваций в рамках

*Научная дипломатия в Китае:
исторический обзор и современное состояние*

инициативы «Один пояс – один путь» (一帶一路). Несмотря на множество заявленных мероприятий, пока что эффект для науки от «Нового шелкового пути» не предстает вполне осязаемым. Отмечается некоторое увеличение числа студентов, которые приезжают учиться в Китай из стран, участвующих в инициативе, и все же при подборе исследовательских кадров и профессорско-преподавательского состава китайские вузы по-прежнему ориентируются на ведущие западные научные центры [What Do China's Scientific Ambitions ... , 2021].

В рамках той же парадигмы с 2018 г. много внимания уделяется участию страны в международных программах и проектах класса мегасайенс [国务院, 2018].

Пандемия COVID-19 хотя и выступила сильнейшим шоком, в том числе и для китайского научного комплекса, но, по нашему мнению, едва ли привнесла в эту сферу что-то новое. Она главным образом ускорила те процессы, которые в ней наблюдались и ранее. В первую очередь – стремление к интеграции и интернационализации, наталкивающееся на определенное противодействие со стороны других мировых научных держав. Отсюда различные скандалы, обвинения, возможно, местами небезосновательные, в шпионаже – вплоть до теорий заговора и прочих конспирологических изысканий. Трагедия, которая началась в Ухане зимой 2019 г., стала в некотором смысле лакмусовой бумажкой и одновременно катализатором тех вызовов и проблем, с которыми сейчас имеет дело китайская наука и ее дипломатия. Ведь многие западные игроки боятся Китая как одного из сильнейших конкурентов не только в экономике и международной политике, но и в науке [Science Diplomacy, 2023]. Вдруг пресловутая проблема Нидэма будет не просто решена, но и примет обратный вид? Насколько такой страх («китайская угроза») на данном этапе оправдан, а в какой мере раздут искусственно и может быть передан идиомой «бумажный тигр» (纸老虎) – вопрос дискуссионный.

Выступая в 2020 г. на симпозиуме перед отечественными и зарубежными учеными, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что международное сотрудничество в области науки и технологий актуально во все времена. Чем больше Китай будет сталкиваться с давлением извне, тем больше он будет стараться избегать изоляции [习近平, 2020]. Во время другого выступления, в 2021 г. в

Чжунгуаньцуне («китайская Кремниевая долина»), лидер КНР заявил, что его страна намерена укреплять международные научно-технические обмены, проявляя более открытую позицию, и будет активно участвовать в глобальных инновационных сетях, чтобы совместно с иностранными партнерами продвигать фундаментальные исследования, а также применение передовых научно-технических достижений [Хи, 2021].

Добавим, что для этого имеется крепкая образовательная база. Во многих китайских университетах существуют специализированные программы по профессиональной подготовке и переподготовке научных дипломатов. Одной из исторически первых кузниц кадров для подразделений Министерства науки и технологий, занимающихся вопросами международного сотрудничества, стал Шанхайский университет. В 1992 г., когда вуз еще носил название Шанхайского технического университета, в нем впервые была открыта программа «Научная дипломатия и международный обмен технологиями». Сейчас многие выпускники программы успешно трудятся на данном поприще, занимая высокие должности в центральном аппарате Министерства, а также в его заграничных учреждениях.

Заключение

Завершая настоящий очерк, вспомним известное многим искушенным синологам, равно как и дилетантам – не-китаеведам, в том числе автору очерка, высказывание первого главы Госсовета КНР, первого министра иностранных дел и одного из сторонников, как отмечалось выше, развития научных связей с нашей страной (тогда еще СССР) – Чжоу Эньляя (1898–1976). На вопрос «Как вы оцениваете итоги Великой французской революции?» он ответил, что прошло еще слишком мало времени, чтобы делать какие-либо выводы. Пожалуй, то же можно сказать и о китайской научной дипломатии. Даже с учетом того, что зародилась она, судя по всему, достаточно давно – вероятно, до событий в Париже, о которых спрашивали Чжоу Эньляя. Говорят, что китайцы мыслят другими категориями, а время для них – не главное. Что же тогда главное? Будь то в философском плане или в прикладном... Думается, что это и предстоит дальше выяснять ученым, а также практикующим научным дипломатам – китайским, российским и их зарубежным коллегам.

Список литературы

Постановление Правительства Российской Федерации от 12 ноября 1992 г. № 866 О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901603256> (дата обращения: 22.09.2023).

Chang I. Thread of the Silkworm. – New York: Basic Books, 1995. – 329 p.

Lewis D. China's Thousand Talents Plan to entice researchers home boosted their output [Electronic resource] // Nature. – 2023. – 05.01. – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-00012-5> (date of access: 22.09.2023).

Li X. Science diplomacy in China: Past, present and future // Cultures of Science. – 2023. – Vol. 6 (2). – P. 170–185.

Mozi: Book 13: Gong Shu [Electronic resource] // Chinese Text Project. – URL: <https://ctext.org/mozi/gong-shu> (date of access: 22.09.2023)

Science Diplomacy At A Crossroads [Electronic resource] // USC Annenberg. – 2023. – 10.08. – URL: <https://china.usc.edu/science-diplomacy-crossroads> (date of access: 22.09.2023).

Sheng Zh. Soviet Experts in China (1948–1960, Third Edition). – Beijing: Social Science Academic Press, 2015. – 384 p.

What Do China's Scientific Ambitions Mean for Science—and the World? / *Wagner C., Cao C., Jonkers K., Schwaag Serger S., Goenaga X.* [Electronic resource] // Issues in Science and Technologies. – 2021. – 05.04. – URL: <https://issues.org/what-do-chinas-scientific-ambitions-mean-for-science-and-the-world/> (date of access: 22.09.2023).

Wang DI, Liu Zg. The home-bound journeys in the 1950s and later experiences of some American-trained Chinese scientists // Science and Culture Review. – 2012. – № 9 (1). – P. 68–87.

Xi calls for openness, cooperation in science & technology [Electronic resource] // CPC Central Committee Bimonthly. – 2021. – 26.09. – URL: http://en.qsttheory.cn/2021-09/26/c_663540.htm (date of access: 22.09.2023).

Zhang J. Top 10 overseas study waves in Chinese history [Electronic resource] // China.org.cn. – 2011. – 24.11. – URL: http://www.china.org.cn/top10/2011-12/24/content_24220658.htm (date of access: 22.09.2023).

国务院关于印发积极牵头组织国际大科学 [Electronic resource] // 国务院. – 2018. – 14.03. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/28/content_5278056.htm (date of access: 22.09.2023).

习近平: 在科学家座谈会上的讲话 [Electronic resource] // 新华网. – 2020. – 11.09. – URL: http://www.qsttheory.cn/yaowen/2020-09/11/c_1126484063.htm (date of access: 22.09.2023).

References

- Chang I.* Thread of the Silkworm. – New York: Basic Books, 1995. – 329 p.
- Decree of the Government of the Russian Federation of November 12, 1992 № 866 On the signing of an Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on scientific and technical cooperation [Electronic resource] // Electronic fund of legal and regulatory technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901603256> (date of access: 22.09.2023) (in Russ.).
- Lewis D.* China's Thousand Talents Plan to entice researchers home boosted their output [Electronic resource] // Nature, 05.01.2023. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-00012-5> (date of access: 22.09.2023).
- Li X.* Science diplomacy in China: Past, present and future // Cultures of Science. – 2023. – Vol. 6(2). – P. 170–185.
- Mozi*: Book 13: Gong Shu [Electronic resource] // Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/mozi/gong-shu> (date of access: 22.09.2023).
- Science Diplomacy At A Crossroads [Electronic resource] // USC Annenberg, 10.08.2023. URL: <https://china.usc.edu/science-diplomacy-crossroads> (date of access: 22.09.2023).
- Sheng Zh.* Soviet Experts in China (1948-1960, Third Edition). – Beijing: Social Science Academic Press, 2015. – 384 p.
- State Council issued the Notice on Actively Taking the Lead in Organizing Mega science [Electronic resource] // State Council, 14.03.2018. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/28/content_5278056.htm (date of access: 22.09.2023) (in Chinese).
- What Do China's Scientific Ambitions Mean for Science—and the World? [Electronic resource] / *Wagner C., Cao C., Jonkers K., Schwaag Serger S., Goenaga X.* // Issues in Science and Technologies, 05.04.2021. URL: <https://issues.org/what-do-chinas-scientific-ambitions-mean-for-science-and-the-world/> (date of access: 22.09.2023).
- Wang Di, Liu Zg.* The home-bound journeys in the 1950s and later experiences of some American-trained Chinese scientists // Science and Culture Review. – 2012. – 9 (1). – P. 68–87.
- Xi calls for openness, cooperation in science & technology [Electronic resource] // CPC Central Committee Bimonthly, 26.09.2021. URL: http://en.qstheory.cn/2021-09/26/c_663540.htm (date of access: 22.09.2023).
- Xi Jinping: Speech at Scientists Symposium* [Electronic resource] // Xinhuanet, 11.09.2020. URL: http://www.qstheory.cn/yaowen/2020-09/11/c_1126484063.htm (date of access: 22.09.2023) (in Chinese).
- Zhang J.* Top 10 overseas study waves in Chinese history [Electronic resource] // China.org.cn, 24.11.2011. URL: http://www.china.org.cn/top10/2011-12/24/content_24220658.htm (date of access: 22.09.2023).